

Песни для детей старшего возраста

Мелодрама в двух частях

Действующие лица

ЛЕОНОРА — высокая статная женщина, похожая на древнеримскую скульптуру, 40 лет.

ГЕОРГИЙ — ее муж, ровесник Леоноры, так же достойно красив.

СТАРИК — сохранил юношеский взгляд и осанку молодости. Около семидесяти.

ТЕТЯ СОФИЯ — с первого взгляда видно, что бывшая красавица, ровесница Старика.

Действие происходит в квартире Леоноры и Георгия.

Время действия — наши дни.

Действие первое

Кухня панельного дома. Леонора печет пирог. Старик бречит на гитаре и поет.

ПЕСНЯ СТАРИКА

Я во сне не летаю, а падаю вниз,
Для полетов, как видно, года мои вышли,
Вот гора предо мной, словно черный карниз
У покато́й, окрашенной в синее, — крыши.

ЛЕОНОРА: Жестоко так думать, тем более говорить, папа, но вся твоя жизнь — это песенки ни о чем, солнышко, травка, женщины, радость. От чего радость-то, папа?! (*После паузы.*) Мне кажется, когда человек радуется без объективных причин, это глупость, это надо сильно сохранить-ся, не тратиться. Видишь, как бог распорядился, речь у тебя отнял, а песенки оставил. (*Смотрит на него испуганно.*) Это я так, в порядке рассуждения. Ты не обиделся?

СТАРИК (*качает головой*): Нет, не обиделся.

ЛЕОНОРА: Ты пой, пой сколько нужно, маму не вернешь, хотя я, честно говоря, не думала, что тебя так сильно ударит после ее смерти.

СТАРИК (*поет*):

Начинается день, удаляется сон,
но как вижу тебя — сразу на сердце робость,

улыбаешься ты, я как будто спасен,
но опять я лечу в бесконечную пропасть.

ЛЕОНОРА (*вынимая из духовки пирог*): Пой, папочка, пой.
Входная дверь открывается. Входят София и Георгий, нагруженный чемоданом и сумкой, у Софии на руках кошечка.

ГЕОРГИЙ (*громко и радостно*): Тетка — паникерша! Поезд протащило вперед, пока добежал до вагона — стоит на площадке, слезы в три ручья, меня никто не встречает. Ей кричат: вы загораживаете, сойдите вниз! Подбежал, снял ее со ступенек, а то все движение остановила.

ЛЕОНОРА (*бросается к Софии*): Тетя София, какая вы молодец, что приехали!

СОФИЯ: Если не нужна, я могу поехать обратно, у меня комната в Минске, я не нищая.

ЛЕОНОРА (*помогая ей раздеться*): Георгий неделю не мог прийти в себя от радости, когда узнал, что вы едете.

СОФИЯ (*вынимая пенсионное удостоверение*): Вот моя пенсия. Пенсия, конечно, маленькая, но нам с Мартой хватает, правда Марта?

ЛЕОНОРА (*продолжая ухаживать за ней*): Все вспоминал, как вы с ним ходили купаться, как плавали вместе, как ездили в театр, как рисовали в парке.

СОФИЯ: Дорогая, я не в обиде, я понимаю, жизнь есть жизнь. И Марта так считает.

ЛЕОНОРА: Сегодня машину мыл, цветы ездил покупать — тетушка любит цветы. Тетя София, с таким племянником можно только поздравить.
Старик брэнчит на гитаре, что-то тихо напевает.

СОФИЯ: Ему было три года, когда я повела его в садик. И в школу в первый раз повела его я. В школе все десять лет думали, что я его мама, а когда его настоящая мать пришла на выпускной, все очень удивились.

ЛЕОНОРА: Он вам благодарен.

СОФИЯ: Я повела его в садик в вышитой рубашечке, я ему в Сочи покупала. (*Кошечке.*) Ты слышишь, Марта? А какой я ему костюм китайский с начесом купила! У меня есть фотография, где он в костюме с начесом и вышитой рубашечке, и у вас есть такая фотография. Георгий, у тебя есть эта фотография? Неси сюда скорее, покажи.

ЛЕОНОРА: Тетя София, позвольте вам представить моего папу, так по жизни случилось, что вы никогда не видели моего папу.

СОФИЯ: Георгий, неси фотографию, там ты в рубашечке и в костюме, мы покажем Марте.

ЛЕОНОРА: Тетя София, это мой папа!

СОФИЯ (*кошечке*): Не мявчь, не стони, мы с тобой у родных. (*Обращается ко всем.*) Спит только со мной, пока не погладишь — есть не будет. Ее кормить нетрудно, у вас кости есть? Крупные она не ест, а мелкие грызет за милую душу!

ЛЕОНОРА: Где же мы ей костей возьмем?

СОФИЯ: Нет костей? Молоко есть? Сметана? Марта все ест, она не привередливая.

ЛЕОНОРА: Тетя София, так по жизни сложилось, что вы никогда не видели моего папу.

СОФИЯ (*после продолжительной паузы Леоноре*): Ты бы мне еще американского президента представила.

Подходит к Старику, отнимает гитару.

Это я, босяк!

Старик и София обнимаются, Георгий и Леонора изумлены.

СОФИЯ (*Леоноре*): Мы с твоим папой родились в один день. У нас в Юзовке был роддом, и все дети рождались в Юзовке, и те, кто жили в Горбатовке, и те, кто в Юрьевке, и даже те, кто в Юдендорфе. Так вот, мы с твоим папой родились в один день с разницей в два часа. (*Старику.*) Кто раньше родился, ты или я? Ты. Я? Ты хочешь сказать, что я? А чего ты хихикаешь все время? (*Леоноре.*) Слушай, а чего он все время хихикает? (*Старику.*) Что, тебе весело? (*Леоноре.*) Неприятно на душе становится, хихикает, как дурачок.

ЛЕОНОРА: После смерти мамы у папы случился инсульт, была парализована правая нога, и он лишился речи, но когда он поет песни — все в порядке, врач говорит, так бывает, и рекомендует больше петь, тогда и речь вернется, а улыбка — это он не смеется, это у него нервное.

СОФИЯ (*Старику*): Вечно с тобой какие-то чудеса! А я еще неплохо выгляжу! Как я выгляжу? Да?! О, мне все говорят: София, ты чудесно выглядишь!

ЛЕОНОРА: К приезду тети Софии я испекла пирог с яблоками.

И вот он, этот пирог, горячий, с румяной корочкой, символ домашнего уюта и семейной радости, плывет над головами присутствующих.

СОФИЯ: Пирог с яблоками! Моя кошечка не любит яблоки.

Георгий открывает шампанское.

ЛЕОНОРА (*Софии*): Ничего, найдем и для вашей кошечки еду. (*Обращаясь ко всем.*) Ужин в честь прибытия тети Софии считаю открытым. Прошу поднять бокалы.

Все чокаются и выпивают.

СОФИЯ (*вздыхает*): Миша мой умер, так жалко Мишу!

ЛЕОНОРА: Георгий, положи тете салат.

СОФИЯ: Все соседи жалели Мишу. Миша был такой хороший человек! Он тоже умел печь пироги, Миша умел делать все.

ЛЕОНОРА: Берите пирожок, тетя София, не стесняйтесь, возьмите кусочек побольше.

Леонора и Георгий ухаживают за стариками.

СОФИЯ (*уплетая еду*): Твой папа был страдание и смерть, страдание и смерть! Больше ничего, больше ничего! Девчонки изо всех восьми деревень, если они жили в Юзовке или в Юрьевке, в Горбатовке и даже в Юдендорфе — они замирали от счастья, когда видели его. Виктюкович, Мордовская, те травилась, а он только и мог брэнчать на гитаре, вот как сейчас. Вы подумайте, какие мы были глупые! Мы были такие глупые, что половина из нас травилась, а половина ходила на аборт.

ЛЕОНОРА (*давится куском*): Из-за папы?

СОФИЯ: Нет, все не могли ходить на аборт из-за твоего папы, тогда чем бы занимались другие парни? Но мы были глупые, это точно!

ЛЕОНОРА: Я и не предполагала, что у вас было такое бурное детство.

СОФИЯ: Шла война, мы много трудились и не знали, останемся ли жить. Родители наши были вместе, и мы росли за одним столом. Был огромный стол, еды сколько угодно, не такая, как вы едите сейчас, но картошка, лук — все было свое! Родители пели, и мои, и его, ой, как они пели! А ты помнишь песню, которую мы в детстве пели?

Старики поют. Георгий и Леонора смотрят на них с умилением.

ПЕСНЯ СТАРИКОВ

Детский садик, где пчелиный рой,
там детишки бегают гурьбой,
там играют и поют,
за руки берутся и бегут.

У фонтана, где цветет каштан,
длинноногий мальчуган,
перед девочкой стоит,
что-то шепеляво говорит.

"Слушай, Лелька, вырасту большой,
далеко уедем мы с тобой,

отращу себе я для красоты,
как у Сеньки дворника усы".

Дни промчались, словно ураган,
незаметно вырос мальчуган,
у фонтана встретились вновь,
закипела страстная любовь.

Под Одессой, где большой лиман,
похоронен воин — мальчуган,
у оврага стой и не беги —
расстреляли девочку враги.

Детский садик, что пчелиный рой,
там детишки бегают гурьбой,
там играют и поют,
за руки берутся и бегут.

У фонтана, где цветет каштан,
ждет девчонку новый мальчуган.
Перед девочкой стоит,
что-то шепеляво говорит.

"Слушай, Лелька, вырасту большой,
далеко уеду я с тобой,
Отращу себе я для красоты,
как у Сеньки дворника усы".

СОФИЯ (*спохватывается, Старик*): Уже поздно, ты должен идти домой, смотри, как быстро темнеет, споткнешься, упадешь. Иди.

ЛЕОНОРА: Папа живет с нами.

СОФИЯ: У него есть своя квартира. (*Старик*.) У тебя есть своя квартира?

Старик кивает.

СОФИЯ (*Старик*): Живи в своей квартире! В своей квартире лучше, никто не мешает, иди домой.

ЛЕОНОРА: Папа живет с нами!

СОФИЯ: Его квартиру вы должны сдавать жильцам, получать деньги, деньги брать себе. Ведь вы же за ним ухаживаете. Так все делают.

ЛЕОНОРА: Там племянница живет, его внучка! У нее ребенок!

СОФИЯ: Вот пусть эта племянница и внучка его заберет и ухаживает за ним, раз живет в квартире, сейчас все так делают.

ЛЕОНОРА: Жестокая дрянь! За все время, что папа у нас, — ни разу не позвонила, не то что бы прийти проведать старика, ведь они с мамой вырастили ее, а она вместо благодарности приложила силенки к тому, чтобы мама раньше времени ушла на тот свет. Родила непонятно от кого, вечно у нее с работой непорядок, вечно какие-то мужики. Пережалили ее дедушка с бабушкой, да и мы все. Чувствовали вину. Мой брат не захотел жениться на ее матери, и она, еще не родившись, оказалась сиротой.

СОФИЯ: Ой, бросьте, каждый из нас, в конце концов, оказывается сиротой.

ЛЕОНОРА: Папа согласился завещать свою квартиру Александру, папа живет сейчас в его комнате, но папе у нас хорошо.

ГЕОРГИЙ: Хватит скучных разговоров! Завтра едем на дачу, подышим свежим воздухом, разомнемся. Как, дед, согласен?

Старик смеется.

ГЕОРГИЙ: У меня тост! *(Все поднимают бокалы.)* Что делает человека человеком? Самоуважение! Что бы ни случилось в жизни — никогда не надо опускаться до низости, нужно уметь себя сохранять. А в чем, скажите, состоит самосохранение? В благородстве! Умей делать хорошие дела вопреки своим удобствам, а как же! Вот сейчас сижу я с вами, дорогие мои старики, и рад, что вы сыты, в тепле, у вас хорошее настроение. За вас! За ваше драгоценное здоровье!

Все поднимают бокалы и чокаются. Звучит радостная возвышенная музыка, которая осеняет счастливый семейный ужин. Свет на сцене постепенно убывает, звучание музыки становится все более приглушенным, сцена погружается в темноту, во мрак, и вот уже наступает ночная тишина, где каждый шорох на учете и слышно тиканье часов.

Появляется тетя София в ночной рубашке, встает у постели и долго смотрит на спящую Леонору. Леонора просыпается, видит стоящую, как приведение, тетю, вскрикивает.

ЛЕОНОРА: Что с вами, тетя София?

СОФИЯ: Извини, деточка, я шла в туалет и перепутала комнаты.
Леонора переворачивается на другой бок.

СОФИЯ *(показывает рукой на комнату, из которой доносится храп):* Он так храпит!

Леонора не отвечает.

СОФИЯ: Никогда не думала, что дойду до такого состояния, когда меня положат спать в одной комнате с посторонним мужчиной.

ЛЕОНОРА (*не поворачивается*): Тетя София, если хотите, мы вам постелим на кухне.

София вдруг громко плачет. Просыпается Георгий.

ГЕОРГИЙ: Что случилось, тетя София?

СОФИЯ: Мне показалось, что он погрозил мне пальцем.

ГЕОРГИЙ: Кто, тетечка?! Кто посмел?!
София рыдает.

СОФИЯ: Мой муж Михаил! Он был здесь!

ЛЕОНОРА: Тетя София, успокойтесь, это он вас к себе зовет!

СОФИЯ (*взвизгивает*): К себе?!

ГЕОРГИЙ (*Леоноре*): Ты соображаешь, что говоришь?!

София рыдает.

ЛЕОНОРА: Я хотела успокоить, что он ее любит, он не грозит, он зовет.

София рыдает еще громче.

ГЕОРГИЙ (*Софии*): Тетечка, не плачьте, тетечка, успокойтесь, ему там хорошо.

ЛЕОНОРА: Получше, чем нам. (*Софии.*) Тетя! Дом панельный! В панельном доме нельзя громко плакать.

ГЕОРГИЙ (*Леоноре*): У нас есть что-нибудь успокоительное?

ЛЕОНОРА: Наверяд ли, потому что в нашем доме никогда не было психопатов.

ГЕОРГИЙ (*роется в аптечке*): Сейчас, тетка, сейчас.

ЛЕОНОРА (*Софии*): В вашем возрасте, тетечка, нельзя быть такой впечатлительной, вы быстро состаритесь и умрете.

СОФИЯ (*приостанавливая рыдания*): Как я выгляжу?

ЛЕОНОРА: Отвратительно! Вы постарели лет на двадцать. В вашем возрасте каждая слеза — трагедия для лица.

СОФИЯ (*тут же успокаиваясь*): Я больше не буду!

ГЕОРГИЙ (*найдя лекарство*): Сейчас, тетя, сейчас. Вот вода. Пей, тетка. и не сдавайся.

ЛЕОНОРА: Я думаю, нужно вызвать "скорую".

СОФИЯ (*вскрикивает*): Нет!

ГЕОРГИЙ: Что я, родной тетке не могу вызвать "скорую"?

ЛЕОНОРА: Приедет "скорая", увезет тетечку в больницу, там хорошо, там медсестры не спят, они по ночам дежурят, с ними можно поговорить.

СОФИЯ: Я не хочу "скорую", мне уже лучше.

ЛЕОНОРА: Тогда утром вызовем врача.

СОФИЯ: Врач смеряет мне давление.

ЛЕОНОРА: Психиатра!

СОФИЯ: Я не хочу психиатра

ЛЕОНОРА: К сожалению, у вас все признаки.

СОФИЯ: Это неправда!

ЛЕОНОРА: Понаблюдаем до утра, тетя София, дорогая.

Целует ее.

ГЕОРГИЙ: Спать, дорогие мои, спать!

СОФИЯ (*кивает на комнату, в которой спит Старик*): Он даже не проснулся.

ЛЕОНОРА: Если бы он проснулся — можно было бы совсем умирать!

СОФИЯ: Прости меня, детка, прости, я разбудила тебя.

ЛЕОНОРА: Идите спать, тетя, мне завтра на работу.

СОФИЯ (*направляется в свою комнату, причитает*): Если бы он не храпел, я бы еще как-то спала, но с таким храпом действительно можно сойти с ума.

ЛЕОНОРА (*укладывается в постель*): Господи, еще неизвестно, какая сама будешь в старости.

Засыпает, но над ней снова стоит София.

ЛЕОНОРА (*вздрагивает*): Что?!

СОФИЯ: Ты красиво спишь, японцы говорят, если человек красиво спит, — это хороший человек. С тех пор как умер Михаил, я не сплю по ночам.

ЛЕОНОРА (*вставая с постели*): Ладно, пошли, попьем чаю.

СОФИЯ: И ты мне дашь этого чудесного красного желе из красивой баночки?

ЛЕОНОРА: И шоколадную конфету.

СОФИЯ: И маленький бутербродик с той колбасой, помнишь? Она такая маленькая, красивая, я не успела попробовать.

ЛЕОНОРА: Сервелат.

СОФИЯ: Ой, он мне так понравился, так понравился.

ЛЕОНОРА: Будете есть по ночам, тетя София, потеряете фигуру.

СОФИЯ: Правда, у меня хорошая фигура? Ты ведь так считаешь? Я неплохо выгляжу для своего возраста?

ЛЕОНОРА: Пока не начинаете нервничать! Знаете, тетя София, ничто так не старит женщину, как распушенные нервы. Нервы нужно держать вот так! В кулаке!

СОФИЯ (*повторяет*): В кулаке!

ЛЕОНОРА: Больше негде, тетя София, только в кулаке, и тогда вы будете всегда хорошо выглядеть.

СОФИЯ (*бормочет*): Ты права, детка, ты права.

Леонора и София на кухне. Леонора подает чай и все, что попросила теть София. Леонора зевает, ей хочется спать.

СОФИЯ (*с удовольствием принимаясь за трапезу*): Как они жили между собой?

ЛЕОНОРА: Кто?

СОФИЯ: Твои родители!

ЛЕОНОРА: Мама работала, занималась мной и братом. Папа работал на заводе рядовым конструктором, никогда его не повышали по службе, ему некогда было думать о карьере, о зарплате, о нас, он все время сочинял песни, исчезал на недели, а то и месяцы — походы на байдарках — опять песни, непрерывные выступления в клубах, на вечерах у студентов, все за бесплатно.

СОФИЯ: Мама не ревновала его?

ЛЕОНОРА: Я была в классе пятом, мы с братом пришли с улицы, дверь приоткрыли. У нас абажур оранжевый висел шелковый, с кистями, а они под абажуром, круглый стол, каждый уперся в него руками, кричат друг на друга! Он тогда влюбился сильно. Кричал, что не может обманывать, потом в ноги ей бухнулся, просил отпустить.

СОФИЯ: Она, конечно, не отпустила!

ЛЕОНОРА: Не отпустила!

СОФИЯ: Правильно сделала!

Леонора и София пьют чай.

СОФИЯ (*после паузы*): Моего Мишу тоже любили женщины. Ему назавтра умирать, а вечером пришла одна, говорит, мы любили друг друга, дайте я за ним поухаживаю. Ни стыда, ни совести.

ЛЕОНОРА: Эта его тяга к красавости! Назвал меня Леонорой! Видите ли, он мечтал о красивом имени, а он подумал, сколько сил нужно, чтобы имя такое на себе нести?.. Нагрузил именем, а силы я сама в себе копила, пока он пел...

СОФИЯ: Ты не слышала, детка, в его песнях никогда не звучало имя София? Красивое имя, хорошо ложится на музыку.

ЛЕОНОРА: Художественная самодеятельность. Ненавижу художественную самодеятельность! Если за твои песни тебе не платят денег, заткнись и будь как все. Я тоже могла бы писать стихи и песни.. Это, знаете ли, как себя распустить.

СОФИЯ (*кусают конфетку*): Кошечка моя, ей у вас так понравилась, очень умная кошечка, она тут же понимает, где свои, где чужие, она вас ис-

кренне полюбила, она к вам очень привязалась, моя кошечка. *(Внезапно.)* Он умирал мучительно. Пока он умирал, я стала лет на двадцать старше. Знаешь, Леонорочка, мало того что тебе надо умирать, так перед смертью так намучаешься! Мне было страшно с ним расставаться. Пока он лежал в комнате, и люди приходили с ним прощаться, мне казалось, мы вдвоем принимаем гостей, только я всегда говорю, а он — не хочет. А когда я приехала с кладбища и вошла в квартиру, я заметила, что за мной кто-то наблюдает сверху! Я поняла, это Господь Бог. *(Показывает вверх.)* Когда у человека не остается никого, за ним смотрит Бог. Он смотрел, как София вошла в комнату одна, взяла рубашку, повесила ее в шкаф, села на диван, долго-долго сидела, пока не настало следующее утро, а Он все глядел на меня сверху. *(Показывает вверх.)* Зачем Он нас разъединяет? Все, кто родился в один день, должны жить вместе и умирать в один день, и тогда никто не будет смотреть на нас сверху, как мы ходим из комнаты в комнату одни и ложимся спать одни, и встаем. Спасибо, Леонорочка, очень вкусное желе. Я тоже хорошо готовлю, хочешь, я буду вам готовить? Я очень хорошо выгляжу около плиты. И стирать могу, все что ни положишь, это раньше я была легкомысленная, а теперь я очень работающая, правда, ты можешь проверить, моя кошечка от меня в восторге. И по магазинам я могу ходить, даже три раза в день, да сколько нужно! Зачем мне сидеть, задрав ноги к потолку? От этого они толстеют.

ЛЕОНОРА: Тетя София, я вас при любых условиях обязана уважать, вы воспитали Георгия.

СОФИЯ: В школе все думали, что я его мама, маму увидели только на выпускном вечере, что тут началось! Все просто возмутились, что я не мама! А как я возила его в оперный театр! У нас в городе не было оперного театра, и тогда мы поехали в другой город, по дороге он простудился, я так намучилась. *(Кричит.)* Георгий, ты помнишь, как я намучилась, когда?!

ЛЕОНОРА *(бьет ее по губам):* Тетя София, ночью нельзя кричать.

СОФИЯ: Извини, дочка, я перепутала. *(Замечает вазочку.)* Вот эту вазочку я вам дарила, и одеяло, которым Старик укрывается, тоже купала я. Слушай, Леонорочка, почему он укрывается моим одеялом? Я дарила одеяло Георгию.

ЛЕОНОРА: Не все так просто, тетя София! У нас двухкомнатная квартира, мы взяли папу, значит, Александру уже негде находиться, мальчик почти не бывает дома, хочет жениться, жить негде. Мы уже предупредили племянницу, чтобы она съезжала, она все тянет.

СОФИЯ: У меня комната.

ЛЕОНОРА: Не смешите меня, тетя София, кому сейчас нужна ваша комната в Белоруссии! Ах, тетя София, вам нужно было иметь своих детей!

СОФИЯ: Не получилось, деточка, не получилось.

ЛЕОНОРА: В этом ваша трагедия. (*Зевает.*) У каждого человека своя трагедия.

СОФИЯ (*бросается перед ней на колени*): Леонорочка, ты так устаешь! У тебя измученный вид, я тебе буду помогать, я буду делать все, что ты скажешь, я буду тебе ноги мыть.

ЛЕОНОРА: Тетя София, вы воспитали Георгия, вы имеете право, но вы же видите, место занято, я не могла не взять папу — он погибнет один, он вечный юноша.

СОФИЯ: Я согласна спать с ним в одной комнате, я уже привыкла к его храпу.

ЛЕОНОРА: Тетечка, лапонька, жизнь у всех кончается одинаково — горшки, бинты, полный маразм. Ему семьдесят — вам столько же. Через пару лет начнется веселье. Если вам плохо одной, давайте мы вас поместим в дом для пожилых людей, мы будем вас навещать каждую неделю. А, тетечка? Это выход!

СОФИЯ: Я не для этого воспитывала Георгия!

ЛЕОНОРА: Нужно идти спать, тетя!

СОФИЯ: Утро вечера мудренее?

ЛЕОНОРА: Нет, тетечка! Они одинаковые, и утро, и вечер, это люди просто так придумали, чтобы было на что надеяться. Я тушу свет! Мне осталось спать всего два часа.

Леонора тушит свет уходит. София тихо и осторожно бредет к себе. Свет. Ясный, дневной. Георгий читает газету, Леонора возится по хозяйству.

ЛЕОНОРА (*что-то долго и безуспешно ищет в холодильнике*): Странное дело, исчезла ветчина. Был пащтет, сыр.

ГЕОРГИЙ (*читает газету, благожелательно*): Подъели.

ЛЕОНОРА: Быстро.

ГЕОРГИЙ (*не отрываясь от текста*): Купим еще.

ЛЕОНОРА (*разыскивая безуспешно в холодильнике продукты*): Я не жадина!

Георгий жует, читает, кивает.

Я таскаю, как лошадь, — в руках, в зубах и в ногах!

Георгий читает.

Меня знакомые на улице не узнают, я постоянно с сумками, продукты исчезают, как в черную дыру!

Георгий читает, согласно кивает.

ЛЕОНОРА (*стучит кулаком по столу около его носа*): Сколько можно есть?
Георгий давится, газета выпадает из его рук.

ЛЕОНОРА: Потом сидят в туалете по три часа, да еще ссорятся между собой, что долго занято.

ГЕОРГИЙ (*как можно осторожнее*): Твой папа, в основном, налегает.

ЛЕОНОРА: Папа никогда много не ел.

ГЕОРГИЙ: Ты заметила, как он растолстел?

ЛЕОНОРА: Твоя тетя София ест в три горла.

ГЕОРГИЙ: Горло у всех одно, успокойся.

ЛЕОНОРА: Я видела, как она за один раз тянула в рот три шоколадные конфеты.

ГЕОРГИЙ: Ты подсматривала за ней, Леонора?

ЛЕОНОРА (*бросается к нему*): Прости!

ГЕОРГИЙ (*обнимая ее*): Успокойся, это с каждым бывает.

ЛЕОНОРА (*поднимая голову кверху и простирая руки*): Господи! Зачем тебе нужна эта постоянная борьба? Почему нельзя подарить чувство собственного достоинства навечно, тогда все были бы красивыми и не делали бы ничего плохого, не было бы войн, была бы сплошная справедливость. Нет, я все-таки не пойму, зачем нужно погружать человека в подлости всякие?!

ГЕОРГИЙ (*Леоноре*): Дай мне руку!

Леонора подает ему руку.

ГЕОРГИЙ: Повторяй за мной.

Взявшись за руки, Георгий и Леонора произносят текст как заклинание.

Мы добры, мы великодушны! Только доброта делает человека красивым, только терпение награждает мудростью. Мы пришли в этот мир, чтобы жить достойно. Жить достойно — значит, жить радостно!

Стоят обнявшись, внезапно Леонора вскрикивает, бросается к мусорному ведру, вытаскивает сыр, ветчину, пахнет.

ЛЕОНОРА: Я таскаю. Я надрываюсь. Что же это такое?!

Леонора рыдает, уткнувшись в плечо Георгия.

Вечер. Кухня. Все вместе. Старик с гитарой.

ПЕСНЯ СТАРИКА

Вот опять жизнь проносится

Мимо окон твоих,

И никто в дом не просится,

Нет своих, нет чужих,

И в такие мгновения
Я безумствую вновь,
А в душе, без сомнения,
Полыхает любовь
Возникает видение,
Наяву иль во сне,
Ты мое сочинение,
Свет в далеком окне.

ЛЕОНОРА (*подметая пол*): Нет, я скажу. Я только хочу сказать, что не говоря о материальных трудностях, связанных с покупкой продуктов, существуют трудности чисто физические. Нас с Георгием фактически двое. Александр уже взрослый, он домой не всегда приходит, а в последнее время, когда в доме столько народа, ему вообще некуда приходиться.

Вытирает навернувшиеся слезы.

Вы должны понять, нам с Георгием надо не так уж много, тем более что мы приверженцы легкой еды. Все, что я покупаю в дом, это для вас, тетя София и папа, — только для вас. Мне хочется, чтобы вы были сыты в это нелегкое злое время. Сердце болит, когда слышишь об одиноких незащищенных стариках, которые голодают и мучаются. В результате — что же мы с Георгием видим? Хулиганство какое-то. Продукты, я уже не говорю о деньгах, но труд какой вложен, чтобы купить и принести. (*Подходит к мусорному ведру.*) Великолепные продукты выброшены в мусорное ведро. Меня сейчас не интересует, по какой причине, меня интересует: кто! Кто это сделал?! Я задала вопрос и жду на него ответа! (*Пауза.*) Повторяю, я жду ответа!

Тяжкое молчание.

Я все еще жду!

Пауза.

Значит, будете сидеть голодными, оба, два дня, нет, три, пока кто-то из вас не признается. Издевательство! (*Плачет.*)

Георгий резко опрокидывает стул, на котором сидел. Уходит.

ЛЕОНОРА (*упрямо продолжает сквозь слезы, заставляя себя продолжать*): Старость не избавляет от совести! Даже если — маразм! Маразм, как правило, результат несправедливой жизни! Я не могу отдать свою собственную жизнь на съедение вашему маразму.

*Убегает с рыданиями. Старики сидят, боясь пошевелиться,
как провинившиеся дети.*

Георгий входит.

ГЕОРГИЙ (*старикам*): Ребята! Что же вы молчите! Слепые же, ну и выбросили по ошибке. Признайтесь — и забудем. Погода какая, а? Поехали на дачу, тетка, тебе воздух нужен, Старик бы мяч погонял, полезно, а?

Пауза.

Как хотите.

Уходит и возвращается.

Она этого никак не заслуживает. Ради уважения к ее труду могли бы и извиниться! Дело совести.

СТАРИК (*показывает на себя*): Это сделал я!

ГЕОРГИЙ (*бросается к нему*): Я очень рад! Очень! (*Обнимает его, кричит в комнату.*) Леонорочка! Это сделал твой папа! Папа признался!

ЛЕОНОРА (*появляясь*): Папа?!

ГЕОРГИЙ: Слепой, ну что ты удивляешься? — выбросил по ошибке!

СТАРИК (*машет рукой*): Ну что со мной сделаешь! (*Улыбка озаряет его лицо совсем некстати.*)

ЛЕОНОРА (*бросается к нему*): Папа! Ты боялся мне сказать! Больше никогда, слышишь, никогда не бойся, я пойму, я никогда. (*Не выдерживает, рыдает.*)

СОФИЯ: Столько продуктов перевести в мусор!

ЛЕОНОРА (*резко*): Все, тетя София, закрыли тему!

ГЕОРГИЙ (*обнимает Софию и Старика*): Старики вы мои, старики! Поехали на дачу, прокачу с ветерком!

Звучит светлая мажорная музыка. Она легка и красива, возвышенна и драматична. Под такую музыку стоит жить! Музыка постепенно стихает, сцена погружается в темноту, во мрак, в ночную тишину.

Ночь. Тишина. Всеобщий храп. Появляется тетя София, она рвет на себе ночную рубашку. На этот раз первым просыпается Георгий.

ГЕОРГИЙ (*включая ночник, изумленно*): Тетя София, что с вами?

СОФИЯ (*кашляет, глаза вылезают из орбит*): Я задыхаюсь, я почему-то задыхаюсь. (*Кричит.*) Деточка моя, я умираю!

ЛЕОНОРА (*просыпается*): Что случилось? Пахнет! Пахнет газом!

Бежит на кухню.

В это время София изображает пантомиму под названием "Смерть в раю".

ЛЕОНОРА (*возвращаясь*): Газ! Была открыта газовая горелка.

СОФИЯ (*слабым голосом*): Мне захотелось пить. Рагу на ужин, не в укор тебе будет сказано, Леонорочка, оказалось немного острым,

в моем возрасте уже не употребляют такое острое. Но я это не к тому, я знаю, в кувшине на кухне всегда есть свежая кипяченая вода. Леонорочка такая хозяйка, ой, она просто великолепная хозяйка, тебе, Георгий так здорово повезло, ну так здорово повезло.

ЛЕОНОРА (*кричит*): Тетя София, прекратите болтать!

СОФИЯ (*слабым голосом*): Вот я и говорю, пока я пила воду, я задохнулась, страшно задохнулась.

Делает попытку плюхнуться в обморок. Георгий удерживает ее.

ЛЕОНОРА: Ваша кошечка, она ведь тоже могла задохнуться, посмотрите, как она, тетя, я волнуюсь.

СОФИЯ: Бедная Марта! (*Бросается из комнаты.*)

ЛЕОНОРА (*Георгию, после паузы*): Сейчас она вернется и намекнет нам, что, возможно, это сделал Старик.

ГЕОРГИЙ: Да, она его явно подставляет, это понятно даже ребенку!

ЛЕОНОРА: Если она думает, что таким образом меня можно заставить выгнать из дома собственного отца — это просто смешно!

ГЕОРГИЙ: В ней говорит одиночество.

ЛЕОНОРА: Дорогой, неужели ты мог подумать, что я не сочувствую?!

ГЕОРГИЙ: Она не просто так, она согласна нам помогать по хозяйству.

ЛЕОНОРА (*решительно, после паузы*): Двух стариков мы не потянем.

Еле-еле, по стенке, входит "ослабевшая" София.

СОФИЯ: Старик ходил на кухню, когда вы все уже легли.

ЛЕОНОРА: Тетя София, почему в ваших историях место пугала все время занимает мой папа?!

СОФИЯ: Я ничего не сказала, я только сказала, что видела, как Старик ходил на кухню.

ЛЕОНОРА: Он имеет право ходить куда хочет, тетя София, не нужно жить фантазиями, это слишком болезненно, я не хочу, чтобы вам было больно, поэтому вы должны воспринять все как есть — по-другому не будет!

СОФИЯ: Вот и я говорю, если он ходит ночью на кухню и ест, это еще ни о чем не говорит.

ЛЕОНОРА: Не может этого быть, он не может быть голодным.

СОФИЯ: Я сама удивляюсь, когда вижу, как он под подушку кладет себе продукты.

ЛЕОНОРА: Какие продукты?!

СОФИЯ: Всякие, Леонорочка, всякие, даже соленые грибы, и он все это ест по ночам. Ах, если вы бы знали, как он чавкает ночью!

ЛЕОНОРА: Замолчите! Вы нарочно наговариваете на моего папу! Вы хотите выжить его из моего дома!

ГЕОРГИЙ (*кричит*): Не смей кричать на мою тетку! Она никогда не врет! А твой отец всегда был чокнутым! Эта его улыбочка одна чего стоит!

ЛЕОНОРА (*кричит*): Это хамство с твоей стороны, ты же знаешь, что у него — осложнение от болезни.

ГЕОРГИЙ: У нормальных людей и осложнение нормальные. (*Орет.*) Мне надоела его глупая ухмылка, песни его надоели! Как его твоя мать терпела — не пойму! Никчемный, кроме гитары, в руках ничего не держал. (*Обращается к тете Софии.*) Тетя, представьте себе эту картину: она в саду с лопатой, а он ей песни поет — зашибиться этой же лопатой. А когда я с Леонорой познакомился, она мне сказала: у меня папа — бард. Видали мы таких бардов!

ЛЕОНОРА (*тихо*): А вот этого я тебе никогда не прощу.

СОФИЯ: Деточки мои, помиритесь! Никто не виноват. Старик с детства был странным, он еще в роддоме вел себя не так как надо. Рассказывали и в Юзовке, и в Юдендорфе. все про него знали. Но сейчас! Сейчас что-то особенное. Вы никогда не замечали, что у вас деньги пропадают?!

ЛЕОНОРА: Я сейчас вас вышвырну вон, тетя София! Мой папа, в отличие от вас, имеет высшее образование, воспитал двоих детей!

ГЕОРГИЙ: Не надо, тетя София, что вы в самом деле. С нами разговаривает интеллигенция!

ЛЕОНОРА (*вопит*): Вон из моей спальни, негодяи!

ГЕОРГИЙ: Куда прикажешь нам идти? Здесь ты расположилась, как барыня, в той комнате храпит твой придурковатый папочка! Ложитесь, тетя София, занимайте кровать, в этом мире все так устроено: сам не наедешь — так на тебя наедут!

СОФИЯ (*укладываясь в постель Леоноры*): Леонорочка, дорогая! Я не могу видеть, как ты плачешь, мне легче дойти моими больными ногами до Египта, чем выдержать такое. Я люблю твоего отца, мы с ним вместе родились, кто-то позже, кто-то раньше, не в этом дело. Но ты пойми, старость — вещь неуправляемая, кому-то везет, мозг остается ясным, вот как у меня, а у кого-то он угасает. У твоего папы — буйный склероз! Что ты тут сделаешь, ведь это твой папа, но странности у него есть. Я не зря спросила про деньги, у него под подушкой вперемежку с продуктами лежат деньги. Может быть, это его пенсия?

ЛЕОНОРА: Какое вам дело до пенсии моего отца?!

ГЕОРГИЙ: Тетя, пенсию он держит на книжке, для Александра. Так мы с ним договорились.

СОФИЯ: Мне нет никакого дела до ваших денег, я просто хочу, чтобы меня уважали и не считали вруншей! Это неприятно.

ЛЕОНОРА (*внезапно*): Всем оставаться на местах!

Уходит.

СОФИЯ (*Георгию*): Я могу уже спать?!

ГЕОРГИЙ: Да, тетя, сейчас я вам выключу верхний свет.

СОФИЯ: Мальчик мой, кроме тебя, у меня нет ни одной живой души, вот только Марта, если бы Марта умела говорить.

ГЕОРГИЙ: Тетя! Я виноват перед вами, я вас предал, тетя, простите меня, простите!

СОФИЯ (*глядит его по голове*): Успокойся, мой мальчик, успокойся, твоя тетка еще в своем уме, и она понимает, что лишний старик в доме — это обуза! От стариков нужно избавляться, они пахнут болезнями, просят есть и постоянно наблюдают. Наблюдают и молчат. Живые стены! Ужасно!

ГЕОРГИЙ: Не говорите так, тетя, вы будете жить с нами, я вам клянусь!

Входит Леонора, с ней полусонный Старик.

ЛЕОНОРА: Тетя София, я приношу вам свои извинения. Под подушкой у папы лежали деньги и сберегательная книжка.

СОФИЯ: Еще там лежали бутерброды с сыром. Целых два.

ЛЕОНОРА: К черту еду, хочет — пусть ест, но деньги! Мы же договорились с тобой, папа, что твою пенсию ты не снимаешь, мы копим ее Александру на свадьбу, и вдруг я смотрю — ты снял приличную сумму. Тебя Александр об этом попросил?

Старик улыбается.

В чем дело, папа? Ты не хочешь мне говорить?

СОФИЯ: Мне кажется, он улыбается нарочно, это не нервы!

ЛЕОНОРА: Ты снял эти деньги для Василисы?

Старик кивает.

Мы же с тобой снимали для Василисы деньги осенью!

Старик молчит.

В твоей любви к Василисе есть что-то преступное. Преступное против нас.

СОФИЯ (*причитает*): Если бы ты умел ценить счастье, которое тебе досталось, жить с этими людьми. с этими святыми людьми!

ЛЕОНОРА: Прекратите тетя, я сама разберусь. У Василисы в мыслях нет тебя забрать к себе, хотя ты вырастил ее, она слишком хорошо понимает, что старик в доме — это обуза! И вот за все, что мы с Георгием сделали для нее, для тебя, — вот за все это вы воруете у нас деньги!

ГЕОРГИЙ (*Старику*): Знаешь, дорогой, мне плевать на эти деньги,

не я за тобой ухаживаю, и не мне тебя судить, но я за нее. (*Показывает на Леонору.*) Ты же ей в душу плюнул!

ЛЕОНОРА: И ты, Георгий, не вмешивайся. Папа, ты понял, что дело не в деньгах, да? Ты понял, что ты меня обидел, да? Я же по глазам вижу, ты понимаешь, родной мой! (*Целует его.*) Деньги я заберу, извини, но они принадлежат мне. (*Целует еще раз.*) Папуля, мой, глупенький!

СОФИЯ: Детки мои, ради вас жизнь готова отдать, не могу я, когда вас обманывают. Георгий, Леонорочка, деточки вы мои бедненькие, как же над вами измываются, и защитить вас некому. Одна душа болит за вас, это душа тети Софии.

ЛЕОНОРА: Прекратите. Георгий, объясни тете, здесь не театр.

СОФИЯ: Вчера, когда вы были на работе, к нему приезжала эта Василиса — внучка его, и твоя, Леонорочка, племянница, она приезжала с нотариусом, и он подписал ей дарственную на квартиру!

Пауза.

ЛЕОНОРА: Ты подарил нашу квартиру, это правда, папа?!

Старик кивает головой.

СОФИЯ: Я молчала целый день...

Георгий медленно надвигается на Старика...

ЛЕОНОРА (*кричит*): Я сейчас умру! Я уже умираю!

Крик Леоноры перекрывает сирена "скорой помощи".

Действие второе

На авансцене — столик уличного кафе.

Леонора сидит за столиком, что-то пишет. Вбегает Георгий, он запыхался, спешил.

ГЕОРГИЙ: Прости, задержался, забрал трудовик, созвонился с Минском, взял билеты.

ЛЕОНОРА (*поднимая голову*): Прочти, быть может, у тебя есть претензии?

Георгий умоляюще прижимает руку к груди.

ЛЕОНОРА: Поправь, я при тебе перепишу, ты распишешься, я отнесу к нотариусу, все расходы я беру на себя.

ГЕОРГИЙ: Я сам в состоянии заплатить.

ЛЕОНОРА: Не будем торговаться.

ГЕОРГИЙ (*не хочет читать документ*): Как ты считаешь нужным.

ЛЕОНОРА: Все должно быть по правилам. Пей кофе, пока горячий,

ты же любишь кипяток. (*Читает вслух.*) Мы, нижеподписавшиеся, бывшие супруги Кирилловы, по согласованию друг с другом делим наше совместно нажитое имущество следующим образом: машина марки "Ока" стоимостью тридцать тысяч рублей остается у Георгия Валерьяновича Кириллова. Квартира общей площадью 105 квадратных метров — оформлена на Элеонору Вадимовну Кириллову.

ГЕОРГИЙ (*перебивает*): Ты помнишь женщину — она приходила к нам в дом примерно год назад, просила милостыню?

ЛЕОНОРА: Мебель: кухонный гарнитур немецкого производства, комплект из шести вещей, стоимостью в одну с половиной тысячу, остается за Кирилловой Элеонорой Вадимовной.

ГЕОРГИЙ: Это была моя мать.

ЛЕОНОРА: Гарнитур-стенка стоимостью шесть тысяч рублей.
Георгий вырывает из рук листок, рвет.

ЛЕОНОРА: Я ей дала буханку хлеба и еще что-то из одежды.

ГЕОРГИЙ: Она не за милостыней приходила, она ко мне приходила.

ЛЕОНОРА: Нотариус попался хороший, просто прелесть. Жаль, мы не знали ее раньше, можно было бы пообщаться как с интересным человеком. Последнее время мы мало общались с яркими людьми.

ГЕОРГИЙ: Я говорил тебе, что мать умерла, когда мне было шестнадцать. Когда мне было шестнадцать, я ушел от нее, а умерла она в прошлом году, ее задушил любовник. Пришел из зоны, пили вместе, поссорились. Она никогда не была заслуженной учительницей России, она забеременела мной, когда поступила в педучилище, и бросила учебу. Сестер и брата видел на похоронах, они от другого. А ко мне подходил какой-то дядя Коля, всматривался, но заговорить побоялся.

ЛЕОНОРА: Зря ты порвал список, теперь мне нужно заново писать, потом посылать тебе, потом заверять у нотариуса — волокита.

ГЕОРГИЙ: Говорят, американские негры пели в блюзах о том, что они не хуже белых. Я устал петь блюзы. Тетка выволакивала меня из этого мучения, когда тебе стыдно за то, что ворует, за то, что пихают тебя, за то, что голоден, за то, что грязь под ногтями, грязь внутри. Тетка отмывала меня и уговаривала: только не злись, только не обижайся. А я же не злюсь, я ненавижу, глухо ненавижу, потому что знаю, ненавидеть громко — неприлично. И знаешь, кого я ненавижу? Тех, кто себя уважает, как будто бы внутри нет гадости. Внутри каждого такие залежи, что лопатой не выгребешь, а чувствуют себя спокойно! С какой стати? Я мучаюсь, а они — нет, а разве я кого-то хуже? Разве я виноват, что меня не та мать

родила? *(Декламирует.)* Мы пришли в этот мир, чтобы жить достойно. Жить достойно — значит жить радостно. *(Леоноре.)* Что же ты не присоединяешься? Присоединяйся. Достоинства — хоть зад полоскай, а нерадостно чего-то.

ЛЕОНОРА: Во сколько поезд?

ГЕОРГИЙ: В 23.30.

ЛЕОНОРА: Поеду собирать тетку.

ГЕОРГИЙ: Я буду около дома в половине одиннадцатого.

ЛЕОНОРА: Я закажу такси, и мы с теткой выйдем на улицу. Александр приедет к поезду, он будет не один, с Анной. Говори, что едешь провозать тетку, и улыбайся. Главное — улыбайся!

ГЕОРГИЙ *(внезапно бросается к ней):* Вцепись в меня, заплачь, ведь мы расстаемся навсегда!

ЛЕОНОРА *(вырывается):* Ненавижу художественную самодеятельность!

Убегает.

Занавес открывается. Комната Старика. Старик лежит на кровати. Около него хлопочет София!

СОФИЯ: Не знаю, что ты так сильно расклеился. Ударил он тебя не больно. Сейчас многие дерутся. Ты же видишь, какая экология! Мы с Леонорой повисли у него на руках, так что он успел ударить только один раз. А ты, как будто бы тебя не били никогда, упал, потерял сознание. Много ли нам, старикам, нужно? Один раз ударить — и мы на том свете. Не надо так вытаращивать глаза, не пугай меня и Маргу. *(После паузы.)* Как-то раз пошла на рынок капусты купить, у меня тогда муж был спортсмен — бегун, здоровый, Алексей, он постоянно на диете сидел, я ему то капусту, то морковь тушила. Вот пошла на рынок — и при мне мальчишку бьют, мальчишке лет семь-восемь, яблоки своровал, штуки три, по-моему, я сейчас не помню. Подбежала, стала кричать, что он мой племянник, что мой муж — прокурор, что я всех в тюрьму посажу, еле отбила. Он приходил ко мне почти каждый день, и каждый день я читала ему что-нибудь жалостливое, кормила, одевала в костюмчик и водила в театр. Каково же ему было потом снимать хорошую одежду и плестись к матери! Когда мать посадили, и он оказался в интернате, я платила учительнице музыки, наняла учителя по английскому. Он приходил ко мне каждую субботу и воскресенье. Я готовила, пекла, мы много гуляли. Он плакал по утрам в понедельник. Как он плакал!!! *(После паузы.)* Когда он заканчивал интернат, я уговорила его от-

казаться от матери. Только вчера я поняла, какой страшный грех совершила. Другим он не стал, он стал хуже. (*Старику.*) Только не умирай, разве можно прожить жизнь, чтобы никто не ударил? По улице пойдешь — и то пихнут! Квартира — это деньги! За деньги теперь наказывают. Кто бы знал, что деньги сейчас войдут в такую силу! Благородство — как дорога, кончается там, где лежат деньги. Деньги — куча, в кучу все и валится!

Старик садится на кровати, что-то просит подать.

Куда ты показываешь? Подать? Что? Гитару? Прости меня, господи, ты стукнутый своими песнями.

Дает ему гитару. Старик ее настраивает.

ПЕСНЯ СТАРИКА

Небо синее-синее,
а в лесу — тишина,
Мы идем с тобой, милая,
мы идем не спеша,
А вокруг, а вокруг
бабье лето,
листья падают,
мерно кружась,
Ты идешь со мной рядом,
красивая,
над моею любовью смеясь.
И пусть годы пройдут,
пройдут,
ты забудешь меня.
Но люблю тебя милая,
но люблю навсегда.
А вокруг, а вокруг
бабье лето,
листья падают,
мерно кружась.
Ты идешь со мной рядом,
красивая,
над моею любовью смеясь.

СОФИЯ (*тихо смеется*): Когда ты пел, у меня перед глазами вставал огромный-огромный лес, деревья — ужас какие высокие, а мы как будто парим чуть над землей, движения медленные, мы держимся за руки, смотрим в синее-синее небо и улыбаемся. И деревья смотрят на нас и улы-

баются, золотые деревья. Вот уже сорок с лишним лет, когда я ложусь спать — я сначала представляю себе эту картинку, а потом уже засыпаю.

Старик улыбается.

Что ты так сильно улыбаешься? Никак не могу привыкнуть, что это у тебя нервы. Не нервы? Ты улыбаешься? Ты хочешь сказать, что у тебя то же самое?!

Старик кивает. София садится рядом, берет его руку.

Ты помнишь, какая буря разыгралась в Юзовке в ту нашу ночь, когда мы лежали в сарае? (*Вздыхает.*) Мы делали вид, что боимся бури, и поэтому не выходим из сарая. А в это время нас с факелами искали по всей деревне. Ты помнишь? По всей деревне!

Старик кивает.

Я успела добежать огородами мимо Меркушкиного дома, улеглась с постель, мама вернулась, а я ничего не знаю, сплю. Ну, опоздала немного, шла из Павловки от подруги, пришла — а мамы нет. (*После паузы.*) А когда ты уехал учиться, мама все равно узнала. Она не стала кричать и обзывать меня разными словами, как принято в приличных семьях, она договорилась с Потапихой. А я кричала, выла, — а куда было деваться, когда Потапиха резала меня по частям, а мама говорила откуда-то сверху чужим голосом: надо вытерпеть, надо вытерпеть? Мама долго ждала внуков, а потом поняла, что детей у меня не будет никогда, помню, она уже не вставала, взяла меня за руку, но я и так поняла, за что. Ты помнишь мою маму?

Старик кивает, и они долго сидят в оцепенении.

(*Внезапно София кричит.*) Зачем ты уехал из Юзовки? Зачем ты уехал? Зачем ты женился?!

Входит Леонора.

ЛЕОНОРА (*резко*): Тетя, я вам много раз объясняла, что в панельном доме нельзя кричать!

СОФИЯ: Дочка моя! Я так взволнована, я так нервничаю из-за Георгия. Ему сейчас так трудно! Я уверена, он в первый раз в жизни ударил человека.

ЛЕОНОРА (*бросается к ней, хватая за руку*): Тетя, этого не было, слышите? Не было никогда.

СОФИЯ (*выдергивая руку*): Я поняла, я счастлива. Слышишь, старик, Георгий придет — и вы помиритесь. Главное — все простить друг другу, кто прощает, тот дольше живет!

ЛЕОНОРА (*собирая вещи*): Тетя София, вы с Георгием сегодня уезжаете в Минск.

СОФИЯ: Я не собираюсь уезжать сегодня.

ЛЕОНОРА (*продолжая лихорадочно собирать вещи*): А вас никто и не спрашивает.

СОФИЯ (*подходит к Леоноре, растерянно*): Ты меня выгоняешь, деточка?

ЛЕОНОРА: Георгий вам все объяснит!

СОФИЯ (*берет Марту на руки, заискивающе*): Леонорочка, будь такая добренькая, объясни нам с Марточкой сейчас.

ЛЕОНОРА (*не отрываясь от работы*): Складывайте вещи, тетя София, и не испытывайте мое терпение!

СОФИЯ (*плачет*): Я не хочу.

Старик подходит к Леоноре, пробует заступиться за Софию.

ЛЕОНОРА: Ты еще тут! Пришел делать мне замечания? Я тебя ненавижу! Я тебя всегда ненавидела, и чем больше от тебя восторга испытывали окружающие, тем больше я тебя ненавидела. Ты песню новую сочинишь, поешь, а у мамы в глазах сиянье, как будто бы не слышит, что песнито заезженные-перезезженные. Художественная самодеятельность, светило местного значения. Ты только делал вид, что живешь с нами, а сам жил в одиночку, ты навязывал нам романтику вместо денег, врал, что жизнь — это поэзия. А у меня туфли приличные появились в восемнадцать лет, а в каком я пальто ходила в институте — стыдно было на улицу выходить. Зато имя какое — Леонора! Леонора в обносках — смейся кто может. Тебе всегда нужно было красоваться: ах, я с гитарой, ах, женщины, ах, зрители. Петух самовлюбленный! Правильно он тебе врезал, прости меня господи!

СОФИЯ: Деточка, что же ты такое говоришь?

ЛЕОНОРА (*кричит*): Не перебивать меня в моем доме! (*Бросает сумку на пол.*) Приду через час — чтобы ваши вещи, тетя София, были собраны.

Уходит так же стремительно, как вошла.

Старик ложится на постель, София садится рядом.

СОФИЯ: Прости меня, это я виновата! Я все подстроила. (*После паузы.*) Думаешь, я за место в этом доме воевала? В этом доме доброту выдают, как по рецепту, столовая ложка натошак. На них больно смотреть, как они мучаются, принуждают себя к доброте. Две красивых статуи, два твердокаменных человека. Кто им внушил, что жить красиво — это жить правильно?

Старик обнимает ее.

Не было дня в моей жизни, чтобы я не вспоминала о тебе и не мечтала бы к тебе прислониться, вот как сейчас. Когда увидела тебя больного, мне в голову не пришло пожалеть тебя, ведь ты так красив! И потом, мне показалось, что ты не изменился, ты и раньше мало говорил, все пел. Я толь-

ко одно поняла: тебе лучше, чем мне, я одна, а ты — с детьми, и даже внучка твоя, из-за которой ты мучения принимаешь, она плоть от плоти твоя, а я — никто. Тебе есть кого любить, а мне — только тебя!

Старик целует ее, подходит к столу, берет листок, что-то пишет.

СОФИЯ: Ты простил меня, простил? Я счастлива.

Старик отдает ей листок.

Что это? Записка? (*Читает.*) Леоноре?

Старик одевается.

Ты идешь гулять? Куда ты идешь?

Старик жестами объясняет.

Ты уходишь жить к Василисе? Правильно ты решил, абсолютно правильно. Так полагается: кому квартира и деньги, тот и должен ухаживать. Без денег мы никому не нужны. Это жизнь, не нужно обижаться. Подожди Леонору, она проводит. Мне не нравится твоя походка.

Бросается к нему.

Что за срочность? Подожди.

Старик отталкивает ее и уходит. София остается с запиской в руке, несколько мгновений стоит озадаченная, потом решается прочитать. Как-то же ее изумление и испуг, когда она видит, что держит в руках чистый лист бумаги. София бросается к дверям, кричит: Вернись, Старик, вернись!

Авансцена. Леонора бежит по улице. Ее толкает мужчина, Леонора пробует уклониться, но мужчина опять и опять толкает ее. Леонора возмущена, но в мужчине она узнает Георгия. Георгий пьян.

ГЕОРГИЙ (*блажит*): А поезд мчится мимо лужи. Судьба на новом вираже, давай пожмем друг другу руки, мы не увидимся уже. Стишок! Сам сочинил!

ЛЕОНОРА: В каком ты виде!

ГЕОРГИЙ: Ты пробовала когда-нибудь сочинять стихотворение? Пробовала, я видел тетрадку. (*Хохочет.*) Семья поэтов! Беда!..

ЛЕОНОРА: Ты пьян!

ГЕОРГИЙ (*вынимает бутылку*): Стакан есть? Такая приличная те- ты, а ходит без стакана! А я по-семейному, у нас в роду — все из горла!

Пьет.

ЛЕОНОРА (*вырывая из рук бутылку*): Стыд какой! Кто-нибудь увидит.

ГЕОРГИЙ: Ты чего, как неживая? Увидят, услышат!! (*Плещет впри- сядку.*) Я — парень простой! У нас в семье все простые — братья мои, сестры, все вот такие! Уродцы. И я — уродец! (*Вынимает еще одну бутылку.*)

Простила меня? (*Открывает бутылку, пьет.*) Простила! За то, что Старика ударил... простила! Правила жить мешают: неприлично стариков бить, нельзя прощать, а хочется...

ЛЕОНОРА: Потому что он тоже виноват, он в первую очередь виноват, Где все те, для кого он пел свои песни, кто-нибудь вспомнил? Хоть кулечек конфет кто принес? А эта дрянь, ради которой он на казнь готов пойти, она много о нем думает? Я ему ближе всех. Я тоже пишу стихи, он хоть бы раз попросил почитать..

ГЕОРГИЙ: Он, не знает, наверное...

ЛЕОНОРА: Он никогда ничего обо мне не знал... Он даже не знал, что ничего не знает.

ГЕОРГИЙ: Когда мы судим их, мы казним себя... Я знаю, что говорю, я отрекся от матери.

ЛЕОНОРА: Эта женщина издевалась над тобой, как можно ее жалеть?!

ГЕОРГИЙ: Ты — статуя! Стоит статуя, в руках граната!

Убегает.

ЛЕОНОРА: Георгий, Георгий, ты в невменяемом состоянии, вернись, тебя кто-нибудь побьет.

Убегает за ним.

Квартира Леоноры и Георгия. Входит Старик, София пятится, как будто бы видит пришельца с того света. Старик проходит к столу, еще что-то пишет, подает Софии.

СОФИЯ (*читает*): Пусть Леонора не звонит Василисе. (*Старику.*) Почему?

Старик машет рукой.

Что ты задумал? Я знаю, что ты задумал, я не пушу тебя, я на руках повисну.

Старик идет к двери.

СОФИЯ (*загораживает дверь*): Не надо со мной бороться, я хорошо себя чувствую. Мы родились с тобой в один день. Ты умрешь — значит, и я умру тут же, а я не хочу умирать!

Старик пытается прорваться.

Хочешь умереть — черт с тобой, бросай меня, предатель, ты мне всю жизнь искалечил, предатель, ты теперь даже умереть собрался без меня. Подлец! Ничего, там с тебя спросят.

Старик прижимает руку к груди, целует руку Софии.

СОФИЯ: Нет, такое не прощается за спасибо, как честный человек ты обязан на мне жениться!

Старику смешно.

Хочешь жениться на молодой — я для тебя стара. Я это предполагала.

Старик пытается опровергнуть домыслы.

У меня комната в Минске. Ты когда-нибудь был в Минске?

Старик машет рукой: давно.

А теперь это совсем другой город, совсем другой. (*Берет Марту на руки.*) Марта, кошечка моя. Старик хочет посмотреть наш город, пригласи человека как положено.

Старик улыбается.

Вот и билеты на поезд, давай, Старик, поворачивайся, мы можем опоздать!

На авансцене Леонора и Георгий.

ЛЕОНОРА: Как ты поедешь в таком замызганном виде, пойдем домой, приведешь себя в порядок и чаю попьешь.

ГЕОРГИЙ: Поднимусь, попрошу прощения у Старика. Это уж его дело, простит или нет, но я должен.

ЛЕОНОРА: Нужно спешить, до поезда остается полтора часа.

Уходят.

Квартира. София и Старик с гитарой за спиной, они спешат к выходу.

Входят Георгий и Леонора.

ГЕОРГИЙ (Старику): Старик, я уезжаю. Неказисто получилось... Прости, если можешь.

СТАРИК (с трудом выговаривая): Леонора, ты похожа на маму..

Пауза.

Всеобщее изумление.

ЛЕОНОРА: Папа, ты заговорил!

СОФИЯ: Недаром Георгий тебя ударил, ой недаром, клин клином вышибают.

ГЕОРГИЙ (Старику): Не держи на меня зла, Старик, ты сильнее меня. Ты должен простить.

ЛЕОНОРА (замечая гитару и вещи): Папа, что ты задумал?!

СОФИЯ: Не кричи, деточка, я тебе сейчас все объясню. Дело в том, что мы со Стариком родились в один день.

ЛЕОНОРА: Ой, тетя София, при чем здесь ваши истории?

СОФИЯ: Мы хотим умереть в один день, поэтому мы решили пожениться!

ЛЕОНОРА (Георгию): Ее лечить надо, у нее — старческое.

СОФИЯ (тащит вещи к двери): Нам некогда болтать, у нас поезд от-

ходит. Старик едет со мной. И Марта с нами. Марта, девочка моя, прыгай мне на руки!

ЛЕОНОРА: Папа, как тебе не стыдно?! Долго ты еще будешь мучить меня своими выходками?

СОФИЯ (*кричит Леоноре*): Я тебе его не отдам — я никому его не отдам, я буду кусаться, и Марта будет кусаться. Я полюбила его, как только родилась, в ту же минуту. Я любила его всю жизнь, и сейчас люблю, а вы разинули рты, чтобы сказать пошлость: любовь — это удел молодых! Любовь — это любовь, и возраст здесь ни при чем, я не знаю, сколько я буду счастлива, возможно, до первого паралича, а быть может, пока не отключусь насовсем, но вы не можете мне возразить, что господь плохо настроен по отношению к Софии! Бог уважает настоящую любовь! Ведь ты уважаешь меня, господи?!

ГЕОРГИЙ: Тетка, я который раз преклоняюсь перед тобой!

СОФИЯ (*Старик*): Песню, Старик!

Старик настраивает гитару, они поют вместе с Софией.

Детский садик, где пчелиный рой,

Там детишки бегают гурьбой,

Там играют и поют,

За руки берутся и бегут.

СОФИЯ: Дети, провода считаю открытыми, мы ждем вас у подъезда.

Старики удаляются с песней.

Леонора и Георгий некоторое время стоят без движения.

ЛЕОНОРА: Этого я ему никогда не прощу! Лель престарелый!

ГЕОРГИЙ: Потому что ты — твердокаменная.

Леонора закатывает ему пощечину.

Ты чего руки распускаешь?

ЛЕОНОРА (*кричит*): Бросайте меня все! Не любите! Меня всегда любили в последнюю очередь. У тебя есть любовница! Подонок! Убирайся, или я разобью вазу о твою голову!

ГЕОРГИЙ: Леонора, ты вопишь, как базарная баба!

Комната погружается в темноту, слышна яростная ругань, переходящая в битье посуды, женский плач, а над всем этим небесным куполом возникает и звучит светлая возвышенная музыка. В ней драматизм и изящество, легкость и щемящая грусть, в ней нескончаемое движение, которое называется ЖИЗНЬЮ.

Нижний Новгород